

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 811.111'42

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.369-374>

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО МИТИГАТИВНОГО
ПРОФИЛЯ ПОЛИТИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ К. ХАРРИС)**

А.М. Абрамов

«Технопарк в сфере высоких технологий» ИТ-парк, Казань, Республика Татарстан, Россия
am.abramov1@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-5304-7052>

Аннотация. Статья посвящена соотношению гендерного и индивидуального факторов в коммуникативном смягчении на материале американского политического дискурса. Проверке подвергается положение гендерной лингвистики, связывающее насыщенность речи смягчающими средствами с полом говорящего. Цель работы – установить, какие параметры митигативного поведения политика меняются вместе с жанровой рамкой. Материалом послужили пять событий избирательных кампаний 2020 и 2024 гг. с участием К. Харрис – двое теледебатов и три телеинтервью, суммарно 16 469 слов, в которых методом сплошной выборки выявлено 198 митигативных употреблений в 125 микроконтекстах. Единицей описания служит вводимое автором понятие индивидуального митигативного профиля, объединяющее плотность смягчения, соотношение пропозициональной и дейктической стратегий и состав предпочитаемых тактик. При неизменной гендерной переменной плотность смягчения колеблется от 5,9 до 24,6 употребления на 1000 слов, а жанровый дифференциал составляет +13,5 употребления; соотношение стратегий при этом удерживается в узком коридоре, тактическое ядро сохраняет состав, а прирост приходится на дейктические средства. Полученные данные ограничивают вывод о гендерной обусловленности плотности смягчения на уровне отдельной языковой личности.

Ключевые слова: коммуникативное смягчение; митигация; индивидуальный митигативный профиль; гендерная лингвистика; американский политический дискурс; предвыборные теледебаты; политическое телеинтервью

Для цитирования: Абрамов А.М. Гендерный аспект индивидуального митигативного профиля политика (на материале выступлений К. Харрис). *Казанский лингвистический журнал*. 2026;9(3): 369–374. <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.369-374>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.369-374>

**THE GENDER ASPECT OF AN INDIVIDUAL MITIGATIVE PROFILE OF
A POLITICIAN (BASED ON THE MATERIAL OF K. HARRIS' SPEECHES)**

A.M. Abramov

“High Technology Technopark” IT Park, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
am.abramov1@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-5304-7052>

Abstract. The article addresses the relationship between the gender factor and the individual factor in communicative mitigation in American political discourse. The tenet of gender linguistics that links the density of mitigating devices to the speaker's sex is put to the test. The aim is to estab-

lish which parameters of a politician's mitigative behavior vary with the generic frame. The material comprises five events of the 2020 and 2024 election campaigns featuring K. Harris – two television debates and three television interviews, amounting to 16,469 words, in which continuous sampling identified 198 mitigative uses in 125 microcontexts. The unit of description is the notion of the individual mitigative profile introduced by the author, which combines mitigation density, the ratio of the propositional and deictic strategies and the composition of preferred tactics. With the gender variable held constant, mitigation density ranges from 5.9 to 24.6 uses per 1,000 words and the generic differential amounts to +13.5 uses; the ratio of the strategies stays within a narrow corridor, the tactical core retains its composition, and the increase falls on deictic devices. The findings restrict the inference of mitigation density from gender at the level of the individual linguistic personality.

Keywords: communicative mitigation; mitigation; individual mitigative profile; gender linguistics; American political discourse; election television debates; political television interview

For citation: Abramov A.M. The gender aspect of an individual mitigative profile of a politician (based on the material of K. Harris' speeches). *Kazan Linguistic Journal*. 2026;9(3): 369–374. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.369-374>

Смягчающие средства вошли в фокус гендерной лингвистики раньше многих других явлений речи: в описании «женского языка» Р. Лакофф хеджи, разделительные вопросы и вежливые косвенные обороты образуют регистр, навязанный женщинам социализацией [1, р. 45]. Сформировавшаяся на этой концепции процедура гендерного анализа сохранилась почти без изменений: мужская и женская речь сопоставляются по числу смягчающих единиц, а разрыв истолковывается как гендерный. Между тем плотность митигаторов складывается под действием пола, статуса, жанра и индивидуальной манеры одновременно. Проверка возможна прямым способом: у одного говорящего гендерная принадлежность неизменна, и если при смене жанра плотность смягчения колеблется в широких пределах, объяснение приходится искать вне гендера. Цель работы – описать митигативное поведение К. Харрис в двух жанрах и установить, какие его параметры меняются вместе с жанровой рамкой.

Гендерный фактор и статус смягчающих средств

Митигация трактуется в работе как коммуникативная категория, регулирующая степень категоричности и конфликтогенности высказывания в интересах говорящего и адресата [2, с. 252]. У. О'Барр и Б. Аткинс установили, что признаки, отнесенные Р. Лакофф к женской речи, усиливаются у говорящих с низким статусом безотносительно к полу, и предложили переименовать явление в «язык бессилия» [3, р. 93]. Дж. Холмс показала в своем исследовании, что суммарные подсчеты хеджей без учета их

функции искажают картину анализа [4, р. 185], и отметила в женской речи более частые извинения и более регулярное смягчение несогласия [5, р. 1].

Индивидуальный митигативный профиль

Митигативные средства в исследуемом материале выступлений К. Харрис распределяются по двум стратегиям: пропозициональное смягчение оперирует содержанием высказывания (рамка субъективности, эпистемическая оговорка, преуменьшение оценки), дейктическое содержание не меняет, сдвигая точку, из которой оно произносится, – от модального переноса до дисперсии ответственности; парадигма из двенадцати тактик принимается по таксономии П.А. Ахметзяновой [6, с. 116]. Индивидуальным митигативным профилем называется далее совокупность трех характеристик говорящего: плотности смягчения, соотношения двух стратегий и состава предпочитаемых тактик, порознь малоинформативных, а в совокупности определяющих подвижное и устойчивое в речевом поведении политика. Вторая координата задается жанром: в теледебатах адресатом выступает оппонент и время реплики защищено регламентом, тогда как в телеинтервью инициатива принадлежит журналисту и вопрос обращен лично к отвечающему. Разность плотностей митигаторов одного говорящего в двух жанрах именуется жанровым дифференциалом.

Материал составили стенограммы пяти событий избирательных кампаний 2020 и 2024 гг. с участием К. Харрис: теледебатов с М. Пенсом (Д1, 5772 слова, 5,9 употребления на 1000 слов) и с Д. Трампом (Д2, 5936 слов, 10,3), а также трех телеинтервью – Н. О'Доннелл (И1, 425 слов, 21,2), Б. Уитакеру (И2, 1535 слов, 16,3) и Б. Байеру (И3, 2801 слово, 24,6). Употребления выявлялись методом сплошной выборки по формальному, функциональному и контекстуальному критериям: всего на 16 469 слов выявлено 198 употреблений в 125 микроконтекстах, частотности нормализованы к 1000 слов.

Митигативный профиль К. Харрис в предвыборных теледебатах

Подкорпус дебатов дал 95 употреблений в 65 микроконтекстах на 11 708 слов, то есть 8,1 на 1000 слов, при соотношении стратегий 31,6 и 68,4%: основной объем смягчения приходится на перестройку субъектной перспективы при нетронутости содержания высказывания. Зона эпистемической уступки сведена к минимуму – тактика некатегоричности представлена тремя употреблениями маркера *probably*. Узнавае-

мую черту дебатной манеры образует дисперсия ответственности через атрибуции поименованным источникам.

Пример 1. “*What the Wharton School has said is Donald Trump's plan would actually explode the deficit. Sixteen Nobel laureates have described his economic plan as something that would increase inflation <...>*” (Как заявила Уортонская школа бизнеса, план Дональда Трампа попросту взорвал бы дефицит. Шестнадцать нобелевских лауреатов охарактеризовали его экономический план как нечто такое, что усилило бы инфляцию) (Д2) (здесь и далее перевод – наш).

Оценка закреплена за названным источником, говорящая занимает позицию передатчика: содержательная острота сохраняется, снимается лишь личная ответственность за ее вынесение. Дебатная конфигурация профиля строится на митигативной экономии при отчетливой избирательности: смягчение сосредоточено в дейктической зоне, тогда как эпистемические и эмотивные средства, ближайшие к характеристикам женской речи у Р. Лакофф и Дж. Холмс, единичны.

Митигативный профиль К. Харрис в политическом телеинтервью

Жанровая смена меняет количественную картину: три интервью дали 103 употребления в 60 микроконтекстах на 4761 слово, то есть 21,6 на 1000 слов – в 2,7 раза выше дебатного показателя, причем дейктическая доля поднялась до 74,8%. Ведущей тактикой остается дисперсия ответственности, и в круг привлекаемых инстанций вошла правовая норма.

Пример 2. “*Listen, that was five years ago and I'm very clear that I will follow the law. I have made that statement over and over again and as vice president of the United States, that's exactly what I've done, not to mention before*” (Послушайте, это было пять лет назад, и я говорю предельно ясно, **я буду следовать закону**. Я делала это заявление снова и снова, и как вице-президент Соединенных Штатов ровно так я и поступала, не говоря о том, что было раньше) (ИЗ).

Прежняя позиция здесь не опровергается и не подтверждается, а обещание следовать закону конкретного содержания лишено и потому проверке не подлежит; в дебатах названный источник усиливал обвинение в адрес оппонента, в интервью же внешняя инстанция принимает на себя ответственность за решения самой говорящей.

Добавляются и зоны, в дебатном материале не встречающиеся: этикетная рамка перед ликоущемляющим ходом, где формула *with all due respect* сопровождает подмену заданного вопроса, и удержание очереди, ради которого просьба вернуть слово изложена вопросом о разрешении (*may I please finish*). Пропозициональная зона осталась скромной по доле: выражение субъективности дало 18 употреблений из 103, некатегоричность – три, извинение и сожаление – четыре. Состав смягчения меняется, следовательно, избирательно: ядро прежнее, к нему добавляются рубрики диалогического жанра.

Межжанровое сопоставление

Жанровый дифференциал плотности составил +13,5 употребления на 1000 слов (8,1 против 21,6), а по отдельным событиям разброс шире – от 5,9 до 24,6, более чем четырехкратный при постоянной гендерной переменной. Прочие характеристики ведут себя иначе: соотношение стратегий сдвинулось лишь на 6,4 пункта в сторону усиления уже преобладавшей (с 68,4 до 74,8% дейктических), а тактическое ядро удержало и состав, и первое место. Направление разницы отвечает различию коммуникативных условий: при большей персональной уязвимости говорящего выше и потребность в смягчении.

Прирост смягчения пошел по дейктической линии, тогда как эпистемические и эмотивные средства, с которыми гендерная лингвистика связывала женскую речь начиная с Р. Лакофф, остались периферийными в обоих жанрах. Положения Дж. Холмс материалом дебатов не подтверждаются, а материалом интервью подтверждаются с оговоркой: обе тактики адресованы там журналисту и сосредоточены в одном событии. Квалификация дебатной манеры как маскулинизированной несостоятельна: в интервью та же манера дает 21,6 при неизменном составе ведущих тактик, так что минимизация смягчения оказывается жанровой конфигурацией, а свойством языковой личности остается техника, которой смягчение выполняется.

Как показал анализ выступлений К.Харрис, вариативной является количественная характеристика профиля, устойчивыми – функциональные. Отсюда следует ограничение области применимости суммарных частотностей: величина, взятая без жанровой и функциональной привязки, о гендерной принадлежности говорящего сообщает мало. Групповые тенденции при этом не отменяются – ограничивается обрат-

ный переход, от групповой тенденции к ожиданиям относительно конкретной языковой личности.

Список литературы

1. Lakoff R. Language and Woman's Place. *Language in Society*. 1973;2(1):45–80.
2. Тахтарова С.С. *Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты)*. Волгоград: Изд-во ВолГУ; 2009. 382 с.
3. O'Barr W.M., Atkins B.K. "Women's Language" or "Powerless Language"? In: *Women and Language in Literature and Society*. New York: Praeger; 1980. P. 93–110.
4. Holmes J. Hedges and boosters in women's and men's speech. *Language & Communication*. 1990;10(3):185–205.
5. Holmes J. *Women, Men and Politeness*. London; New York: Longman; 1995. 268 p.
6. Ахметзянова П.А. *Этнокультурная специфика митигативных стратегий в немецком и британском политических дискурсах*: дис. ... канд. филол. наук. Казань; 2025. 183 с.

References

1. Lakoff R. Language and Woman's Place. *Language in Society*. 1973;2(1):45–80.
2. Takhtarova S.S. *Kategoriya kommunikativnogo smyagcheniya (kognitivno-diskursivnyi i etnokul'turnyi aspekty)* [The Category of Communicative Mitigation: Cognitive, Discursive and Ethnocultural Aspects]. Volgograd: Volgograd State University Publishing House; 2009. 382 p. (In Russ.)
3. O'Barr W.M., Atkins B.K. "Women's Language" or "Powerless Language"? In: *Women and Language in Literature and Society*. New York: Praeger; 1980. P. 93–110.
4. Holmes J. Hedges and boosters in women's and men's speech. *Language & Communication*. 1990;10(3):185–205.
5. Holmes J. *Women, Men and Politeness*. London; New York: Longman; 1995. 268 p.
6. Akhmetzyanova P.A. *Etnokul'turnaya spetsifika mitigativnykh strategii v nemetskom i britanskoy politicheskikh diskursakh* [Ethnocultural Specificity of Mitigative Strategies in German and British Political Discourses]: PhD thesis. Kazan; 2025. 183 p. (In Russ.)

Автор публикации

Абрамов Алексей Михайлович –
Руководитель отдела цифровых
образовательных программ
Технопарк в сфере высоких технологий "ИТ-парк"
Казань, Республика Татарстан, Россия
Email: am.abramov1@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0008-5304-7052>

Author of the publication

Abramov Aleksei Mikhailovich –
Head of digital educational programs department
"High Technology Technopark 'IT Park'"
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
Email: am.abramov1@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0008-5304-7052>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28.05.2026
Одобрена после рецензирования: 15.07.2026
Принята к публикации: 27.08.2026

Article info

Submitted: 28.05.2026
Approved after peer reviewing: 15.07.2026
Accepted for publication: 27.08.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.